

повѣдниковъ, въ произносителей проповѣдей, въ протестантскихъ пасторовъ, ибо наша православная служба сама по себѣ, безъ всякихъ проповѣдей, въ высшей степени образовательна, при чемъ образовательность эта усиливается тѣмъ, что она совершается въ храмъ съ иконописью, обнимающей всю исторію рода человѣческаго, хотя въ большинствѣ храмовъ только въ сокращенномъ видѣ; и духовнымъ пастырямъ и учителямъ стоило бы только сдѣлать понятными всѣмъ своимъ прихожанамъ этотъ храмъ и службу, въ немъ совершающуюся, и этимъ было-бы дано народу такое обширное, а вмѣстѣ и глубокое образованіе, какого не даетъ.—безъ храма и не можетъ дать,—ни одна школа. Исправленіе требъ только поможетъ духовнымъ пастырямъ учительствовать, если они поставятъ себѣ долгомъ дѣлать понятнымъ значеніе совершаемаго дѣйствія, долгъ, который возлагается, этимъ дѣйствіемъ, какъ току, надъ кѣмъ совершается священно; дѣйствіе, такъ и тѣмъ, при участіи коихъ оно совершается,— крестнымъ, посаженнымъ отцамъ и пр.—При совершеніи же молебновъ пастыри должны разъяснять, что молиться можно только о насущныхъ потребностяхъ, о хлѣбѣ насущномъ, необходимомъ для поддержанія силъ и здоровья и не для себя только, а для насъ („Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь“), для всѣхъ насъ, ибо — *„всякое даже необходимое пользованіе тѣлмъ, чело мисленъ друкъ, естъ уже нарушеніе христіанской любви, единства челоуѣчества, нарушеніе самаго перваго основнодогмата, догмата Пресвятой Троицы, понимаемаго какъ заповѣдь.“* (Стр. 174-я Филос. Сбщ. Дѣла).*) Только дѣйствуя такъ и входя во всѣ нужды своихъ прихожанъ, духовенство внесетъ свѣтъ знанія въ народъ, проліетъ, можно сказать, миръ въ душу народную и тогда не мыслимы будутъ тѣ кощунства описанныя въ книгѣ Родіонова, которыя позволили себѣ молодые парни, убійцы Ивана, въ то время, когда трутъ убитаго ими везли мать, жена и другіе родные покойника. При такомъ отношеніи духовенства къ своимъ прихожанамъ не нужно будетъ и особыхъ миссіонеровъ Обличеніями и спорами ничего сдѣлать нельзя. Истинный миссіонеръ,—какимъ былъ Пресвященный Иннокентій Алеутскій, впоследствии митрополитъ Московскій,—просвѣщая алеутовъ свѣтомъ ученія Христова, Пресвященный Иннокентій научилъ ихъ строить дома, класть печи, печь квасной хлѣбъ, т. е. ознакомилъ съ употребленіемъ закваски, дрождей, научилъ ихъ прививать оспу, отъ которой безъ прививки они погибали вомножествѣ, перевелъ на ихъ языкъ священное писаніе и многихъ научилъ читать и писать... Тимъ образомъ свѣтъ Христовъ для алеутовъ былъ не духовнымъ только подъемомъ, но и улучшеніемъ ихъ матеріальнаго существованія,—улучшеніе матеріальнаго существованія поддержало и укрѣпило духовный подъемъ. Только входя въ дѣйствительныя нужды обращаеваемыхъ ко Христу, показавъ имъ, какъ силою труда могутъ удовлетворяться насущныя нужды ихъ, показавъ силу на самомъ дѣлѣ, а не въ словесныхъ лишь препирательствахъ, миссіонеръ можетъ сдѣлаться истиннымъ, дѣйствительнымъ просвѣтителемъ и дѣйствительно, а не мнимо яшъ, приведетъ просвѣщенныхъ имъ ко Христу, къ соединенію съ православною церковью.

Только такая дѣятельность духовныхъ, военныхъ и свѣтскихъ образо-

*) Молиться о двухсоттысячномъ выигрышѣ, напримѣръ, нельзя.